

Я ничего не могла с собой поделать и, избегая взгляда Мо Цина, посмотрела на деревянную куклу рядом с ним.

В этот момент кукла рядом с ним тоже повернула голову, чтобы посмотреть на меня. С неподвижного деревянного лица донесся дразнящий голос Сыма Жуна: «Ах, так вот оно как, это дело действительно важнее».

Как же я раньше не знала, что мой глава Западного пика может заставить кого-то так быстро отступить в панике?

Я кашлянула и сменила тему: «Сегодня через зеркало Шэнь Цянь Цзинь я увидела главу Западного пика, демонстрирующего великую силу. С каких это пор глава Западного пика обзавелся таким количеством деревянных марионеток?»

- С помощью старшего брата всего лишь за несколько ночей мы смогли сделать много кукол, - ответил он. - В моем теперешнем положении я не могу передвигаться. Но использование техники механической магии, чтобы сделать несколько кукол с деревянными головами, все еще можно рассматривать как некоторый вклад в развитие фракции Вань Лу.

Даже если так, это было здорово. Ему не нужно было покидать свой маленький дворик, и он всё ещё мог помочь Мо Цину разделить его бремя. В конце концов, будучи главой Западного пика в течение стольких лет, способности Сыма Жуна нельзя было недооценивать.

Однако объяснения Сыма Жуна на этом не закончились: «По совпадению, куклы с деревянными головами, сделанные в последние несколько дней, также могут передавать сцены из других мест, поэтому сегодня я узнал, что ты много раз упоминала бывшую главу фракции. Раньше я слышал, что прежняя глава фракции может входить лишь в твои сны, значит ли это, что сейчас ты также можешь общаться с ней в течение дня?»

Сыма Жун, тебя надо вытащить наружу и разрубить пополам, а!

Внутренне я ненавидела Сыма Жуна до скрипа в зубах, но внешне даже не моргнула глазом: «М-м-м, может быть, она сегодня относительно счастлива». У меня вдруг екнуло сердце. Я вспомнила, что теперь Мо Цин знает, что я - Лу Чжао Яо. Но до тех пор, пока я буду придерживаться своей истории, и он не разоблачит меня, я буду продолжать упорствовать.

Потому что... не было абсолютно никаких преимуществ в разоблачении. В конце концов, я все еще должна была использовать тело Чжи Янь, чтобы продолжать общаться с живыми людьми.

Мо Цин безмолвно взглянул на меня. Однако в этот момент позади меня внезапно мелькнула тень, опустившаяся на колени и почтительно приветствующая Мо Цина.

Я уже видела этого человека раньше, он был назначен командиром темной стражи после того,

как Мо Цин занял пост главы фракции.

Встав, он подошел прямо к Мо Цину и приблизился к его уху, чтобы сделать доклад. Его голос был одновременно мягким и тихим. Я сделала пасс рукой, используя магию Слуха-за-Тысячу-Ли, планируя подслушать их разговор. Я толком не успела использовать ее, когда командир уже закончил доклад и отступил.

Лицо Мо Цина внезапно стало несколько холодным: «Узнай, правда ли это».

- Слушаюсь.

Я бросила взгляд на куклу с деревянной головой. Первоначально я планировала позволить Сыма Жуну спросить, что случилось. Однако Сыма Жун стоял неподвижно, с деревянным лицом, не произнося ни слова, поэтому, не имея лучшего выбора, мне пришлось спросить его самой: «Что случилось?»

Мо Цин склонил голову над документами и очень естественно сказал: «Сюй Чжи и Цинь Цянь Сянь столкнулись с некоторыми проблемами на обратном пути, но всё уже обошлось. Так что сейчас тебе в первую очередь следует вернуться и отдохнуть».

Прогоняет меня?

Ну тогда и я не собираюсь откровенничать.

- Ясно. Я просто зашла повидаться с учителем и похвалить тебя за прекрасно организованную кампанию. Если больше ничего нет, я вернусь в дом главы Южного пика.

- М-м-м.

Я повернулась, чтобы уйти. Выйдя за дверь, я бросила последний взгляд в комнату и увидела, что Мо Цин, который утверждал документы, уже отложил кисть в сторону. Его лицо потемнело, губы сжались, и в какой-то степени он излучал очень густую убийственную ауру.

Думаю, что информация, которую только сообщил темный страж, не была связана с малышкой Шици. Я сделала несколько шагов из дворца Уэ и посмотрела на ясное ночное небо над горой Чэнь Цзи, которая оставалась неизменной в течение тысяч лет. Пронизывающий ветер, казалось, заставил похолодеть мое сердце и глаза.

Я предположила, что эти новости были связаны с Ло Минсюанем.

Когда я вернулась во двор главы Южного пика, Шэнь Цянь Цзинь и разведчица терема Гуаньюй как раз разговаривали, что подтвердило мои предположения. К тому времени, когда я

вышла из внутреннего двора, я уже успела начертать магический знак Слуха-за-Тысячу-Ли, так что, не подходя близко, могла достаточно ясно слышать, как шпионка сообщает новость Шэнь Цзянь Цзинь.

- Где-то в небесных фракциях появились благоприятные лучи света, а в небе возникли волшебные золотые облака, которые позволят золотому бессмертному пробудиться.

Мои шаги замерли.

Я посмотрела на внутренний двор Гу Хань Гуана передо мной, наблюдая за огнями внутри двора изо всех сил напрягая глаза. Чем больше я вглядывалась, тем дальше могла заглянуть. Это было похоже на тот день на пике Фэн, когда пламя свечи ярко сияло над алтарем счастья в радостный для Ло Минсюаня день.

Я погасила его свечу счастья, потратила впустую до девяти драгоценных мечей и, наконец, сумела пронзить одним из них его сердце. Я без остатка отдала всю свою силу, чтобы запечатать его кровеносные сосуды и ауру. Я заморозила каждый дюйм его меридианов и практически потратила половину своей жизни, чтобы в конечном итоге заставить его погрузиться в глубокий вечный сон.

Всё потому, что я поклялась.

С того самого момента, как мой дед по материнской линии спас меня от смертоносной магии Ло Минсюаня. С того самого момента, когда я неподвижно лежала в долине, когда изо всех сил старалась пережить дни на пороге смерти. С того самого момента, как я выползла из долины и узнала о смерти деда....

Я давала бесчисленные клятвы.

У тебя было тело золотого бессмертного. Ты мог бы жить вечно и никогда не умереть. Поэтому я хотела, чтобы ты никогда больше не смог порадоваться яркому солнечному дню и, тем более, вмешиваться в жизни других людей. Я хотела, чтобы ты жил жизнью более спокойной, чем смерть.

Я потратила впустую столько сил и столько мыслей. Я разрушила город Цзиньчжоу, разорвала на части десять великих небесных фракций и навела шороху на собрании на горе Сяньтай. Чего я хотела, так это просто погрузить Ло Минсюаня в глубокий вечный сон.

Однако прямо сейчас кто-то действительно сказал, что золотой бессмертный, вероятно, проснется?

Я чувствовала, что Бог сыграл со мной злую шутку.

Как он мог пробудиться? С помощью капли крови, оставшейся сегодня на сломанном мече Лю Сужо?

Я сдержала свои эмоции и вернулась в свою комнату, чтобы помедитировать. Хотя Мо Цин заявил, что нужно провести расследование для получения достоверной информации, это было то же самое, что сказать, что эта информация еще не была проверена. Я не могла не волноваться, но должна была терпеливо ждать. Я взяла себя в руки и, как никогда раньше в своей жизни, старательно повторяла мантру внимательности в течение трех дней подряд.

В течение всех этих трех дней я не использовала тело Чжи Янь, я просто сидела в комнате и молча читала мантру внимательности.

Ожидая до вечера четвертого дня, я услышала, как шпионка терема Гуаньюй в соседней комнате сказала: «Золотой бессмертный очнулся, небесная энергия колебалась и охватила половину земли, управляемой небесными фракциями».

- Где он очнулся?

- Пока еще не ясно.

Три дня и три ночи чтения мантры внимательности были потрачены впустую.

Как только я открыла глаза, я почувствовала гнев, которого не испытывала уже много лет, нежелание и отвращение одновременно вырвались из моего сердца. Обжигающая сердце горькая обида бушевала, как пламя, сжигая мои внутренние органы, которые давно перестали существовать.

Когда наступила ночь, и Чжи Янь закончила заботиться о Лю Цан Лине, она вернулась в комнату. «Хотя брат Цан Лин еще не проснулся, но сегодня глава Южного пика сказал, что его жизнь вне опасности... - она замолчала, глядя на меня с некоторым испугом. – Великая... Великая повелительница демонов... Ты... Что с тобой такое?»

Что со мной не так?

Я не знала, да мне и не нужно было знать.

Мое тело краткой вспышкой метнулось вперед. Я только чувствовала, что после того, как стала призраком, мои движения никогда не были такими быстрыми. Я ворвалась в тело Чжи Янь и решительно вытолкнула ее. Так сильно, что ее душа отлетела назад на несколько шагов, едва способная устойчиво плыть. Она потеряла грудь: «Так яростно выпихивать меня... это действительно больно... Великая повелительница демонов, ты...»

- Я иду на призрачный рынок.

Оставив эти слова позади, я немедленно воспользовалась телом Чжи Янь, чтобы переместиться на призрачный рынок.

В тот момент, когда я покидала комнату, я смутно увидела, что кто-то снаружи толкнул дверь, чтобы войти. Это было Мо Цин в своем черном одеянии. Но в следующее мгновение я приземлилась в пустынных землях у призрачного рынка.

Без колебаний оставив тело Чжи Янь у опушки, я сразу же направилась к маленькой таверне позади призрачного рынка. Но, сделав два шага, я увидела, как кто-то подошел к обмякшему телу Чжи Янь, лежащему на земле.

Конечно же, этим человеком был Мо Цин.

Он присел на корточки и осмотрел тело Чжи Янь. Он то и дело открывал рот, словно не знал, чье имя назвать.

Если вспомнить, с тех пор, как я использовала тело Чжи Янь, мне казалось, что он никогда по-настоящему не произносил ее имени. С самого начала его отношение к Чжи Янь было крайне пренебрежительным. Когда это изменилось? Возможно, всё началось с того времени, когда Чжи Янь отправилась спасать Лю Цан Лина, заключенного в темнице. В это время, когда наступил вечер, я внезапно вошла в тело Чжи Янь, чтобы блокировать посох главы Северного пика.

Может быть... Начиная с того времени, он понял, что я - Лу Чжао Яо.

Он глубоко спрятал свои чувства, а я не посчитала нужным их узнать.

Сейчас, в такой ситуации, как эта, когда мой гнев достиг своего апогея, я всё ещё была абсолютно спокойна. Поняв, что произошло, я отбросила эти мысли в сторону. Сейчас всё это для меня уже не имело значения. Даже Мо Цин не имел значения, и нравлюсь я ему или нет, тоже.

Я просто хотела отомстить.

Пусть этот проклятый человек, который никак не мог умереть, снова отправится в объятия вечного сна. Пусть моя рука лично отправит его обратно.

Поэтому я повернулась, чтобы уйти.

Я услышала, как позади меня встал Мо Цин, его одежда скользила по увядшей траве и сорнякам на земле. Шелестящие звуки были похожи на стебли скошенной травы, проносящиеся по верхушке моего сердца и вызывающие легкий зуд.

- Где ты?

Я слышала голос Мо Цина, он немного утратил свое обычное спокойствие.

- Я знаю, что ты меня слышишь. Вернись. Ты можешь обсудить со мной все, что угодно. Какие бы планы у тебя ни были, просто предоставь это мне.

Я проигнорировала его, всё остальное можно было обсудить, но только не этот вопрос.

Если Ло Минсюань не проснется, всё пойдёт по накатанной. Я одолжу тело Чжи Янь, буду кокетничать с Мо Цином, притворяться, что говорю с ним мягко и тепло, позволю ему помочь мне, потому что в то время моим врагом будет кто-то другой.

Но если Ло Минсюань проснется, то никаких разговоров не будет.

Много лет назад я лично запечатала его. Даже если бы я растратила эту жизнь, я не стала бы занимать чью-то силу во фракции Вань Лу, потому что борьба с Ло Минсюанем только моя проблема.

Никому не позволю ни помогать мне, ни мешать.

Даже будь я мертва, я бы выползла из преисподней, используя свое изувеченное тело и высохшие кости, потому что всё равно хотела бы, чтобы кровь в сердце Ло Минсюаня высохла навсегда.

Как призраку, мне было положено быть одержимой чем-то, так что это желание воистину было моей единственной и самой сильной одержимостью.

- Тебе нельзя оставаться одной!

Я услышала крик Мо Цина позади себя, и мое сердце неосознанно сжалось.

Как будто я могла чувствовать боль и страх, которые он прятал глубоко в ранах своего тела. Я также ощущала тепло и странный трепет, чем-то напоминавший щекотку, в своей заледеневшей душе.

- Лу Чжао Яо!

Мои шаги замерли, но лишь на мгновение, а потом я со всех ног бросилась прямо в лес.

Как бы мне ни было жарко и щекотно, я все равно не могла обсуждать это с Мо Цином. Я

хотела сама свершить свою месть, пока он... всё ещё был ранен.

Я приплыла в маленькую таверну и нашла Цзы Ю: «Купи мне пилюлю воскрешения, а в будущем я обязательно найду кого-нибудь, кто сожжет для тебя бумажные подношения». Я сразу перешла к делу.

Цзы Ю замер: «Почему так внезапно...»

- купишь или нет?

Цзы Ю был точно таким же, как Чжи Янь минуту назад, он немного испугался меня. Мне было очень знакомо это их выражение. Когда я была жива, после того как убила Ло Минсюаня, многие люди смотрели на меня с таким же выражением, дрожа от страха и бессознательно содрогаясь.

В течение многих лет... я думала, что никогда больше не увижу человека, который будет так напуган, глядя на мое лицо.

Напротив, я несколько дорожила этим воспоминанием.

- Я... я просто боюсь, что это невозможно... - я встала, чтобы уйти, Цзы Ю быстро протянул руку, чтобы остановить меня, но его рука просто прошла сквозь меня. - Послушай меня, это не значит, что я не хочу тебе помочь! Я здесь в качестве официанта, потому что не могу вспомнить свое полное имя! Я помню только свое прозвище, поэтому не могу получать бумажные подношения из мира людей! Я могу заработать только здесь, чтобы пойти на призрачный рынок и купить то, что хочу!

Я поплыла к призрачному рынку, а он продолжал преследовать меня изо всех сил.

Я приняла пилюлю повышения энергии, так что он не мог догнать меня. Дистанция между нами всё увеличивалась, поэтому он отчаянно закричал: «Это во-первых! Во-вторых, на призрачном рынке можно помочь другому человеку в покупке вещей, но только если вы родственники!»

По мере того как я удалялась, я больше не могла слышать его слов. Вернувшись к тому месту, где я оставила тело Чжи Янь, оказалось, что Мо Цин уже забрал его. Я догадывалась, куда он направляется, он хотел пойти искать Ло Минсюаня. Возможно, он не знал, что я могу сделать, став призраком, но он определенно должен был знать, что я хочу найти Ло Минсюаня.

Оставив мысли о нем, я продолжила свой путь.

На призрачном рынке я остановила старушку, которая круглый год искала невестку. Я назвала ей свою восьмизначную дату рождения, а затем сказала: «Я девственный призрак и хочу выйти

замуж за вашего сына. Если вас всё устаивает, давайте немедленно займемся посмертным бракосочетанием. В качестве подарка на помолвку я лишь хочу, чтобы вы купили для меня пилюлю воскрешения».

Старушка некоторое время пристально смотрела на меня, потом тут же захлопала в ладоши: «Ай-яй, как хорошо! Личиком милая, попка орех, восьмизначная дата рождения подходящая, я наконец-то нашла пару для своего сына! У меня есть невестка!»

О да, теперь у тебя есть невестка. Когда я была жива, я думала, что никогда не выйду замуж, даже если меня забьют до смерти. Теперь, когда я, в конце концов, умерла, я все-таки собиралась связать себя узами брака.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/1113157>